

11. Буркхардт Титус. *Сакральное искусство востока и Запада. Принципы и методы* / Пер. с англ. Н.П. Ложмана. – М.: Алетейя, 1999. – 216 с.

12. Мочалов Л.В. *Пространство мира и пространство картины (очерки о языке живописи)*. – М.: Советский художник, 1983. – 112 с.

13. Раушенбах Б.В. *Пристрастие*. – М.: Издательство «Араф», 1997. – 432 с. – [Электрон. ресурс] - Режим доступа: <http://beseda.mscot.ru/library>.

14. Яковлев Е.Г. *Искусство и мировые религии. Система искусств в структуре мировых религий. Учеб. пособие*. – М.: «Высшая школа», 1977. – 224 с.

15. Громова Е.Б. *Модуль сакрального пространства / Культура и пространство. Славянский мир*. – М., 2004, с. 27–35. – [Электрон. ресурс] - Режим доступа: <http://es-dejavu.ru/m/Module.html> – Дата доступа: 16.01.2006.

16. *Советский энциклопедический словарь* / Гл. ред. А.М. Прохоров. – 4-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1986. – 1600 с.

17. *Хроника христианства* / Пер. с нем. В. Годфрида. – М.: ТЕРРА, 1999. – 464 с.

Kolosovskaya A.N.

MYTHICAL AND SCIENTIFIC REPRESENTATION ABOUT SACRAL SPACE

In article the analysis of representations and interpretations of sacral spaces in different cultures is carried out. On the basis of the analysis sacralization spaces are revealed, the basic component spaces are determined. The concept of multidimensionality of space is considered within the framework of interaction of art and religious Christian outlook, and its embodiment in Christian art. Terms «sacral space», «sacred action», «a sacred subject» are explained. The sacral space is analysed as the space directly subordinated to religious ideology, and also space where sacral is this a psychological and emotional condition - the spiritual feeling arising at the person, which is in this space. As this condition is connected with a lot of associations the architectural environment organizing it should be aimed, first of all, on its detection and amplification. In article the conclusion that result of design activity on the organization of sacral space the synthesis of the nature and culture should be, through comprehension of symbolics of architectural images and enrichment of utilitarian space by sacral sense is made.

УДК 726.71(476) (091)

Лаврецкий Г.А.

БОРИСОГЛЕБСКАЯ (КОЛОЖСКАЯ) ЦЕРКОВЬ В Г. ГРОДНО КАК ОБЪЕКТ РЕСТАВРАЦИИ

В статье рассматриваются принципы разработки концепции реставрации Борисоглебской церкви, ярко представителя гродненской школы зодчества. На материале результатов проведенных комплексных научных изысканий с привлечением прикладных методов исследования анализируются особенности объемно-планировочной структуры памятника и его художественного оформления, связанные с богословской программой. Борисоглебская церковь не только памятник православной или определенно стилевой архитектуры, но и памятник истории реставрации. Приводятся различные аспекты оценки реставрируемого памятника и анализируются принципы оценки объекта, основанной на многих составляющих, влияющих на проектное предложение: архитектурно-историческая, градостроительная, эмоционально-художественная, научно-реставрационная, функциональная ценность памятника. Указываются объективные и субъективные факторы, оказывающие влияние на проектное решение.

Введение. Восстанавливаемый памятник архитектуры XII - XIX веков – Борисоглебская (Коложская) церковь в Гродно – является интереснейшим представителем гродненской школы зодчества. В научно-реставрационном аспекте предполагаемые работы на Борисоглебской церкви представляют исключительный случай синтеза метода фрагментарной реставрации и реконструкции – возведения, по существу, нового объекта. Такой метод в данном

случае обусловлен, с одной стороны, историко-культурным значением и градостроительным положением памятника, а с другой, – литургической функцией («социальной востребованностью»).

Основная часть. В результате проведенного анализа объемно-планировочной структуры, архитектурно-пластической программы и архитектурно-метрологического анализа Борисоглебской церкви выявлено:

1. особенности планировочной структуры памятника архитектуры XII века отчетливо свидетельствуют о несомненной принадлежности его к одной из балканских школ зодчества. При этом отмеченные особенности присущи, как правило, монастырским храмам, что связано со своеобразным Типиконом (уставом службы), и что вызвало подобное архитектурно-пространственное решение;

2. активное введение в архитектурно-художественную структуру церкви поливных керамических фигур и особая концентрация их именно на северном фасаде, в противовес традиционному для приходских церквей вниманию к южному фасаду, свидетельствует об осо-

бой значимости внешнего сакрального пространства;

3. большое количество голосников и отсутствие росписей в интерьере храма свидетельствует об отсутствии необходимости реализации декоративной программы, рассчитанной на прихожан. Акустические особенности храма подтверждают то, что храм был, вероятнее всего, монастырским;

4. в качестве исходной строительной меры использовался фут, что свидетельствует об участии в создании храма греческих мастеров. Все параметры храма связаны между собой. Небольшая часть аутентичных элементов сохранилась до нынешнего времени. Это позволяет не только провести метрологический анализ, но и провести опыт графической реконструкции;

5. отсутствие точных сведений о первоначальных конструкциях и формах храма, а также существование целого ряда попыток воссоздания первоначального облика, не дает возможности трактовать предложенную нами графическую реконструкцию памятника начала XII века как исчерпывающе достоверную. Тем не менее, она дает возможность восстановить объективный архетип памятника и выявить общее направление построения логической архитектурной программы;

6. реставрационные работы должны быть проведены в соответствии с современным практическим опытом и законодательными положениями в области охраны и реставрации памятников. В результате восстановленная Борисоглебская церковь приобретет несколько аспектов оценки.

Историческая ценность имеет следующие критерии:

– причастность к историческому событию. (Из летописей и иконографических источников следует, что в XII, XIV, XVI, XVII и XIX веках церковь имела различный характер внешнего вида, обусловленный историческими событиями. Отреставрированная Борисоглебская церковь станет зримым символом причастия древнего белорусского зодчества к мировой культуре);

– историческая значимость архитектурных элементов. (Этот критерий определяется причастностью экспонируемых аутентичных элементов к чертам и особенностям архитектурных стилей или архитектурных исторических периодов);

– планировочная конструктивная схема, пластика и устройство интерьера, специфика композиции сооружения, выявленные реставрацией памятника, являются принадлежностью определенного исторического стиливого периода – XII века, не имеющего тенденций к повторению в последующие эпохи и потому уникального;

– максимально сохранены подлинные элементы, отражающие историческую точность и авторское исполнение.

Градостроительная ценность определяется связями архитектурного объекта с исторической планировочной системой и историко-архитектурным окружением (средой) и является формирующей составляющей частью суммы качеств восстановленного памятника. Критерии градостроительной ценности включают:

– исторически ценная планировочная схема;

– значение древнего сооружения в сохранении исторически сложившейся среды (художественный колорит);

– силуэт панорамы города. (Восстановленная Борисоглебская церковь станет выразительным акцентом в силуэте города, своеобразным «знаковым» элементом исторической его части).

Архитектурно-историческая ценность учитывает наличие высоких архитектурно-эстетических качеств, выделяющих произведение среди рядовой застройки и переводящих его в категорию памятников архитектуры. Критериями архитектурно-эстетической ценности Борисоглебской церкви являются:

– период строительства. (От XII века «на поверхности» кроме Борисоглебской церкви существует всего два памятника: церковь Благовещения в Витебске и Спасо-Преображенская церковь в Полоцке);

– принадлежность к стиливой архитектурной эпохе. (Церковь построена в XII веке, знаменуя собой сложение общенационального белорусско-византийского стиля. Церковь – пример творческого осмысления местными зодчими конструктивно-художественных принципов архитектуры Византии);

– особые архитектурно-строительные конструкции. (Церковь сложена в технике ровнослойной кладки с керамическими вставками. Это единственный памятник в Европе, который имеет в «чистом виде» такую конструкцию).

Эмоционально-художественная ценность Борисоглебской церкви обусловлена выявленным и смоделированным семантико-коррективным методом строительства. Критериями в данном случае являются:

- эмоциональное воздействие объекта древней архитектуры на человека;
- гармонизация системы соотношений конструктивных и пространственных элементов памятника архитектуры в соответствии с символической сутью параметров и системы мер.

Научно-реставрационная ценность – аспект оценки Борисоглебской церкви как памятника, статус которого может возрасти до значения европейского уровня. Этот вид ценности возникает в связи с предполагаемыми реставрационными работами. Вследствие выполнения работ – от исследований до конечного функционального результата – раскрыты особенности объекта, имеющие следующие критерии:

- система наслоений архитектурных форм. (Переделки, которым подвергался памятник в процессе его многовекового существования, изменяли архитектурно-конструктивные решения как первоначальные, так и последующие, и вместе с ними сформировали целую систему наслоений архитектурных форм. Определение системы наслоений архитектурных форм позволило зримо зафиксировать пространственные метаморфозы памятника. Это касается как непосредственно объема восстановленной Борисоглебской церкви, так и прилегающей территории. Будут зафиксированы и законсервированы конструкции, которые входили в систему памятника в XIV, XVI, XIX веках);

- изменение первоначального вида памятника. (Каждый из примеров изменения первоначального вида Борисоглебской церкви представляет собой определенную историко-архитектурную, инженерную и эстетическую значимость).

Функциональная ценность памятника архитектуры определяется его способностью выполнять конкретные функции во все периоды его существования. Критерии функциональной ценности в данном случае таковы:

- первоначально заданные функции здания (Первоначальная функция памятника как православного храма будет восстановлена),

- памятник, как собственно объект показа. (Обладая высокой архитектурно-художественной ценностью, сооружение приобретает статус экспоната и должно обеспечиваться соответствующим режимом эксплуатации и необходимым музейным надзором).

На проектное решение оказывают влияние как объективные, так и субъективные факторы.

К объективным можно отнести следующее:

- необходимость консервации и выявления художественно-исторической и духовной ценности сохранившихся элементов храма;

- создание возможности использования памятника архитектуры непосредственно в его первоначальной функции, т.е. как действующего православного храма;

- возможность доступа и обзора к наиболее интересным элементам конструкций и декоративного убранства храма, связанных с его историко-стилевым существованием;

- выявление и акцентирование его древнеправославной принадлежности;

- прочтение (расшифровка) метрологической системы для воссоздания утраченных фрагментов, и, в первую очередь, планировки храма.

К субъективным факторам можно отнести следующее:

- трактовку памятника архитектуры как достижение общеевропейской цивилизации, а не только его православной принадлежности;

- сложившийся за многие годы существования памятника архитектуры определенный цельный художественный образ должен восприниматься как объективный и исторически ценный, который требует своего сохранения;

- путь воссоздания утраченных конструкций XII века, основанный на одной из множества возможных графических реконструкций, не может быть принят в качестве базового.

Эти реконструкции во многих точках имеют логические совпадения, но документально не подтверждены.

Проектное предложение по возведению (реконструкции) утраченных элементов западного, южного и восточного фасадов, опирается на следующие позиции. Каждый из сохранившихся элементов конструкций значим. Таким образом, провести иерархию ценности невозможно. Борисоглебская церковь не только памятник архитектуры, но и памятник истории реставрации.

Вопрос стоит о возможности экспозиции всех элементов, хотя, когда, например, в XVI веке было прорублено «готическое» окно в среднем прясле северного фасада, были заложены или видоизменены первоначальные окна XII века и изменены очертания северного фасада. Тогда же были изменены формы окон в апсидах, сами апсиды (в верхней части), появились готические своды в верхних частях апсид. В XIX веке были прорублены большие окна с лучковыми перемычками, также, в свою очередь, было заложено готическое окно, видоизменен, а впоследствии заложен северный портал. Даже консервационная закладка конструкций в начале XX века теперь является ценной в контексте истории реставрации и ремонтов храма.

Здесь мы имеем дело не только с позднейшими наслоениями, о которых говорится в «Венецианской хартии» (как стилистическими, так и вызванными аварийным состоянием), но и непосредственным внедрением поздних элементов в аутентичные конструкции. На аутентичной части Борисоглебской церкви предлагается провести комплекс консервационных работ. В крайнем случае, возможны разборка северного портала и раскрытие окна в диаконнике. Необходимо также обозначение готического окна. Полностью его раскрывать нельзя, т.к. это вызовет историко-стилевой и экспозиционный диссонанс. Зондажи на портале и откосах окна выявят профили, не нарушая цельности восприятия сооружения.

Что касается утраченных фрагментов западного и восточного фасадов, а также полностью утраченного южного, то проектом реставрации предполагается воспроизведение общего характера рисунка завершенный закомар («в массах»). Такое решение также соответствует Хартии. Данная работа отличается от архитектурной композиции и неизбежно несет признаки нашего времени. Это особенно ощутимо на северном фасаде. Здесь нет никакой попытки домысливания и ориентации на первоначальный авторский замысел. Тем не менее, возможно повышение высотной отметки северной стены, что не входит в противоречие с первоначальной конструкцией. Невозможность позакомарного завершения (или любого стилизаторского) неизменно бы вызвавшего несогласованность

разновременных стилистических элементов, совершенно очевидна.

Заключение.

1. В соответствии с положениями Венецианской Хартии, реставрация является исключительной мерой, целью которой должно быть сохранение и выявление эстетических и исторических ценностей памятника. Дополнения должны носить общий характер, не претендуя на документальность и, соответственно, вызывая этим фальсификацию. При всем различии сколько угодно большого числа графических реконструкций, в сумме получится синтезированный «архетип», объективно вбирающий в себя фрагменты и особенности, присутствующие во всех реконструкциях.

2. Опираясь на результаты комплексных научных исследований, можно совершенно определенно реконструировать разбивку оконных проемов в прямых как боковых, так и главного фасадов. С большой степенью достоверности (в соответствии с метрологическим анализом) можно реконструировать и воспроизвести верхнюю зону прямых. Завершение их общей кровлей или закомарами теперь никак не доказуемо. Важно то, что, восстанавливая памятник раннего православия на территории древней Беларуси, необходимо акцентировать идею преемственности. Поэтому завершения верхней зоны прямых носят характер не столько субъективного авторского видения, сколько образа белорусско-византийского памятника.

Литература

1. Восстановление памятников культуры: Проблемы реставрации. — М., 1981. — 232 с.
2. Закон Республики Беларусь «Об ахове гісторыка-культурнай спадчыны».
3. Пашкин С.М., Бессонов Г.Б. и др. Диагностика деформации памятников архитектуры М, Стройиздат, 1984 г.-120 с.
4. Подъяпольский С.С., Бессонов Г.Б. и др. Реставрация памятников архитектуры. М.-Стройиздат, 1988 г. - 320 с.
5. Пруцын О.И., Рызмашевский Б., Борусевич В., Архитектурно-историческая среда. М.:Стройиздат, 1990. - 450 с.

Lavretski G.A.

THE CHURCH OF ST BORIS AND GLEB IN GRODNO AS AN OBJECT OF THE RESTORATION

The article is narrated about basic principles of the restoration of this monument. Author suggests principal kinds of work on monument and project of restoration.